

УДК 821.161.1- 192(Цой В.)+784.66
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-453+ЩЗ18.5
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.07.41

З. Г. ХАРИТОНОВА

Казань

**ПЕСНЯ ВИКТОРА ЦОЯ «АТАМАН»:
ПРОБЛЕМА ВКЛЮЧЕНИЯ В МИНИ-ЦИКЛЫ**

Аннотация: В статье осуществлена попытка осмысления ранее неизвестной песни Виктора Цоя «Атаман» в контексте его позднего творчества. Выявлена возможность включения данного произведения в мини-циклы на основе исторического сознания, локализации в пространстве и присутствия элементов православной культуры. Все варианты циклизации в итоге свидетельствуют о возрастании интереса автора к национальному характеру, культуре и истории его родной страны.

Ключевые слова: рок-поэзия, лирический цикл, мини-цикл, рок-альбом, историческое сознание, русская культура, национальный характер.

Сведения об авторе: Харитонова Зинаида Григорьевна, кандидат филологических наук.

Место работы: Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Должность: ассистент кафедры гуманитарных наук подготовительного факультета для иностранных учащихся.

Контакты: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18; bireli@inbox.ru.; uky-onna@yandex.ru.

Z. G. KHARITONOVA

Kazan

**THE SONG “ATAMAN” BY VICTOR TSOY:
THE PROBLEM OF INCLUSION IN MINI-CYCLES**

Abstract: In the article is made an attempt to interpret earlier unknown song “Ataman” by Victor Tsoy in context of his late creative works. The opportunity of including this work in mini-cycles on the ground of historical consciousness, locating in space and elements of Orthodox culture was revealed. All the variants of cyclization consequently show the increasing interest of the author in national character, culture and history of his native country.

Key words: rock-poetry, lyric cycle, mini-cycle, rock-album, historical consciousness, Russian culture, national character

About the author: Kharitonova Zinaida Grigorievna, Candidate of Philology.

Place of employment: Kazan Federal University.

Post: Assistant Lecturer of the Department of the Humanities, Preparatory Faculty for Foreign Students.

Особенностью большинства песен русского рока является включённость их в определённый альбом, являющийся по своей сути аналогом ли-

рического цикла в «книжной» поэзии. М. Н. Дарвин и В. И. Тюпа указывают на то, что «согласно представлению А. Белого, отдельное стихотворение – это только “отрывок”, находящий своё окончательное место лишь в цикле или книге стихов» [3, с. 18]. По мнению этих исследователей, «путь лирической циклизации во всех её многообразных проявлениях пролегает через объединение отдельных произведений в целостные контексты» [3, с. 56]. Это утверждение вполне справедливо и применительно к рок-поэзии. Рок-песня требует включения в некий контекст, и, как правило, это включение осуществляется самим автором текста. Однако в силу жизненных обстоятельств слушателям иногда приходится иметь дело с «неавторскими» циклами. Одним из наиболее известных является «Чёрный альбом» группы «Кино».

Песни для него были выбраны уже после гибели Виктора Цоя остальными участниками группы, ими же была определена и последовательность композиций. В результате под одним названием оказались объединены песни разных лет. Так «Следи за собой» впервые появилась в концертных записях 1987 года, примерно к этому же времени относится и «Когда твоя девушка больна». Большинство же песен восходит к концу 1989 – началу 1990 года. Стоит также добавить, что само образование «Чёрный альбом» трансформировалось. Так, в первоначальное издание 1990 года не входили песни «Сосны на морском берегу» и «Завтра война».

К пятидесятилетию В. Цоя была обнародована ранее неизвестная песня под названием «Атаман», по времени своего создания относящаяся к зиме 89-90-х годов. После гибели Цоя К. Кинчев вспоминал: «Последняя песня, которую он мне показал, про атамана – она мне очень понравилась. Что-то: “...не промахнись, атаман, не заряди холостым”, – вот такая. Витка, по-моему, так её никуда и не включил. Ему Каспарян напел, что эта песня на “АЛИСУ” похожа, вот он её и отставил. Он мне тоже тогда с сомнением о ней говорил: “Такая вот песня получилась, на твою похожа”. Но ничего там и близко не было. Цой в тот раз ещё “Застоялся мой поезд в депо” пел» [4, с. 191].

Таким образом, по авторской воле песня «Атаман» осталась без контекста. Возможно, к работе над ней Цой ещё думал вернуться, если принять во внимание то, что запись не была уничтожена. Как бы то ни было, первоначальное отсутствие контекста не означает, что он в принципе не может быть определён слушателями. Если взять за основу хронологию создания, то к заключительному этапу творчества Цоя помимо «Атамана» можно отнести следующие песни: «Красно-жёлтые дни»¹, «Кончится лето», «Нам с тобой», «Звезда», «Кукушка», «Муравейник», «Сосны на морском берегу», «Мальш», «Завтра война». Конечно же, угадать, как сгруппировал бы эти произведения автор – задача невыполнимая. Тем не менее,

¹ Именно её К. Кинчев называет по первому стиху – «Застоялся мой поезд в депо».

попробую определить, какие мини-циклы и на каких основаниях могут формировать «Атаман» и другие последние песни Виктора Цоя.

Атаман – для современного человека фигура из прошлого. В строгом смысле у Виктора Цоя нет песен на конкретные исторические темы. Тем не менее, в последний период творчества он создал небольшое произведение «Завтра война», в котором присутствует ряд исторических мотивов. На этом основании можно объединить его в своеобразный мини-цикл с песней «Атаман». Само название «Завтра война» является аллюзией к известной советской песне «Если завтра война» 1938 года из одноимённого кинофильма. Героями множества «сельских» песен 1930-х годов являлись парни и девушки. Назову известные до сих пор «Дайте в руки мне гармонию», «И кто его знает», «Андрюша». В песне «Спят курганы тёмные» присутствует наименование молодого человека словом «паренёк»: «Там на шахте угольной паренёка привели, руку дружбы подали, повели с собой» [6]. Благодаря этому герой воспринимается как обычный человек, подобный тысячам других, чьи жизни сломала внезапно начавшаяся война. Недаром песня обрывается именно на словах: «завтра начнётся война» [9, с. 260]. Помимо словесной составляющей, соотнести песню «Завтра война» с эпохой конца 1930 - начала 1940-х позволяет манера авторского исполнения – в вальсовом ритме на три счёта. Во время Великой Отечественной войны большую популярность приобрели песни-вальсы, такие как «В лесу прифронтовом» или «Случайный вальс».

Песню «Атаман» сложнее привязать к конкретной исторической эпохе, однако это всё же представляется возможным. Отмечу, что на рубеже 1980-90-х годов к теме казачества обращалось огромное количество достаточно разных исполнителей. Вот лишь некоторые из этих произведений: «Батяка-атаман» группы «Алиса» (1985 год); «Казачья» и «Песня куренного атамана Гришки» А. Розенбаума; «Есаул» в исполнении О. Газманова (1989); «Атаман» (1991) и «Скажи мне правду, атаман» (1994) в исполнении Т. Булановой. В ряде этих песен атаман показан как знаковая фигура гражданской войны.

Известно, что Цой был хорошо знаком с песней «Батяка-атаман». Ему и А. Рыбину принадлежит одно из её ранних исполнений. В этом тексте открыто выражено неприятие ролевым персонажем большевиков и Советской России. Красный комиссар выведен как отрицательный герой, отбрасывающий всё, что есть ценного в жизни. В итоге ролевой персонаж выбирает путь анархического бунта. Он берёт обрез и уходит в лес, заявляя: «При Советах жить – Торговать свой крест!» [1]. Таким образом, фигура безымянного атамана показана как героическая.

В тексте Цоя нет столь явной политической окраски. Лирический субъект обращается к атаману с такими словами: «Ох, смотри не промахнись, атаман <...> А не то наступит ночь, ночь, / И уйдут от нас поля и леса <...> А потом наступит день, день, / Каждый скажет: “То, что было – не

помню» / И пойдём мы под пастушью свирель, / Дружным стадом на бойню» [8].

Очевидно, что смыслообразующей категорией этого текста выступает память, но это память в широком смысле – социальная, историческая, включающая личную судьбу героя в живую историю: в судьбу народа и – шире – всего человечества. Любое крупное изменение государственного устройства влечёт за собой очередное «переписывание» истории в пользу победителей, для чего осуществляется своеобразная селекция исторических фактов, замалчивание одних эпизодов и выпячивание других. Люди, переученные согласно этой «новой» истории, как раз и могут уподобиться стаду.

Заканчивается песня строкой, выпадающей по ритму и из припева, и из куплетов: «А Бог терпел, и нам велел – потерпи...» [8]. Упоминание о боге может быть воспринято как намёк на преданность вере белой гвардии в противовес атеизму большевиков.

Таким образом, песни Цоя «Атаман» и «Завтра война» могут представлять собой мини-цикл с точки зрения присутствия в них элементов исторического сознания. Цой обращается к не столь давним временным периодам, но это позволяет увидеть жизнь людей «на фоне» истории, и фон этот всегда важен, что бы мы ни делали.

Другим критерием выстраивания мини-цикла может выступать определённого рода пространственная локализация текста. В. Цой в основном известен как автор урбанистической лирики, однако в последний период творчества образ города в его произведениях соседствует с пейзажными зарисовками.

Одно из произведений, где присутствуют элементы пейзажной лирики – песня «Нам с тобой», вошедшая в «Чёрный альбом» в его самом первом варианте. Припев в ней при помощи анафоры организован следующим образом: «Нам с тобой голубых небес навес. / Нам с тобой станет лес глухой стеной. / Нам с тобой из заплёванных колодцев не пить. / План такой нам с тобой» [9, с. 289]. Мир природы, способный защитить, скрыть лирического субъекта и его адресата, противопоставлен Цоем миру «здесь». В этом втором пространстве все естественные законы оказываются нарушенными: «Здесь в сено не втыкаются вилы, а рыба проходит сквозь сеть» [8, с. 289].

В «Атамане» мы также можем обнаружить обращение к образам мира природы: «А не то наступит ночь, ночь, / И уйдут от нас поля и леса, / Перестанут петь для нас небеса, / И послушаем земли голоса» [9]. Нетрудно заметить, что природные объекты в двух песнях во многом совпадают. Лес и небо выглядят как положительные знаки, предполагающие жизнь в её естественном течении. И. В. Фоменко пишет: «Циклообразующие связи на уровне лексикки возникают, как правило, помимо авторской воли, но отнюдь не случайно <...> Повторяющиеся в цикле слова или группы слов <...> независимо от авторской воли оказываются носителями наиболее

важных мотивов. Причём такой повтор полифункционален: сама повторяемость данного слова (группы слов) в разных стихотворениях играет роль скрепы, но всякий раз в контексте каждого отдельного стихотворения слово выделяет дополнительные оттенки своего значения, и это становится источником дополнительной смысловой вариативности и экспрессии» [7, с. 96].

В песне «Нам с тобой» Цоем выбраны именно те образы, которые могут восприниматься как создающие защищенное пространство. Для этого они помещены в особенное словесное окружение: слово «небеса» функционирует в составе метафоры, а лес примыкает к постоянному эпитету «глухая» в сочетании со словом «стена». В «Атамане» же присутствует традиционный русский пейзаж – поля и леса, а, следовательно, их уход может знаменовать собой не только смерть, но и потерю Родины.

Еще одним основанием для включения песни «Атаман» в мини-цикл являются элементы христианской культуры. В произведениях, предшествующих времени создания «Чёрного альбома», их практически невозможно обнаружить. На последнем же этапе творчества Цой выбирает метафорическое описание жизни: «В нашем прошлом то ад, то рай» [8, с. 292] («Муравейник»), а песня «Звезда» в одном из вариантов озаглавлена по четвёртому стиху – «Вера-надежда-любовь» [8, с. 293]. О пословице «Бог терпел и нам велел», введённой в текст «Атамана», уже говорилось выше.

Интересно, что в последних двух из этих примеров производится отсылка не просто к христианству, а конкретнее – к православной традиции. Вера, Надежда и Любовь – святые, почитаемые именно православной церковью. В песне эти три образа входят в одну группу с такими словами, как звезда и небо. Им противопоставлены волчий вой, лай собак, тоска, гроза. В Евангелии появление Вифлеемской звезды было знаком скорого прихода в мир Мессии и в этом смысле как раз может быть понято как знак веры, надежды и любви. («Звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою и, войдя в дом, увидели младенца с Марией, Матерью его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары» (Мф 2:9-11) [5, с. 213]).

Выражение «Бог терпел и нам велел» фигурирует в ряде литературных произведений, в том числе таких авторов, как М. А. Шолохов и П. И. Мельников-Печерский [2]. В «Атамане» эта пословица во многом служит для создания определённого исторического колорита, а также для прорисовки облика ролевого персонажа, от лица которого ведётся речь. Он разнесён с лирическим субъектом во времени. Что касается лирического субъекта Цоя, то он не пытается заявлять о своей религиозности. Использование этого выражения играет здесь не чисто религиозную роль. Скорее, пословица может в большей степени свидетельствовать об одной из особенностей русского национального характера – долготерпении. Относи-

тельная обособленность этого стиха даёт возможность слушателям поразмышлять над последствиями такого смирения.

Все три мини-цикла, а точнее, все три основания для их создания – историческое сознание, локализация в пространстве, а также присутствие элементов православной культуры – в итоге служат одной цели. В позднем творчестве Цой меньше пишет о современной ему действительности с конкретными приметами техногенной цивилизации. Рок-поэт всё чаще обращается к жизненному укладу русских людей, к русской культуре, на почве которой сформировалась его личность. Его интересуют ценности, оставшиеся неизменными в течение многих веков и пусть исподволь, но влияющие и на жизнь людей рубежа XX–XXI веков. Несмотря на свою огромную популярность в последние годы жизни, Виктор Цой продолжал развиваться как рок-поэт. Со всей очевидностью можно утверждать, что должен был начаться совершенно новый период в его творчестве, чему, к сожалению, не суждено было случиться.

Литература

1. Батка-атаман [Электронный ресурс]: Текст песни // Тексты песен: сайт. – Режим доступа: <http://textpesni.org/чиж-батка-атаман/> (дата обращения: 12.01.2014).

2. Бог (господь, Христос) терпел и нам велел [Электронный ресурс]: Электронная статья // Словарь пословиц и поговорок: сайт. – Режим доступа: <http://slovarick.ru/94/> (дата обращения: 12.01.2014).

3. Дарвин М. Н., Тюпа В. И. Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения поэтики конвергентного сознания [Текст] / М. Н. Дарвин, В. И. Тюпа – Новосибирск: Наука, 2001. – 293 с.

4. Кинчев К. Друзья оставляют после себя чёрные дыры... [Текст] / К. Кинчев // Цой В.Р. Группа крови. – М.: Эксмо, 2008. – С. 190–195.

5. Королёв К. М. Звезда [Текст] / К. М. Королёв // Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М-СПб.: Мидгард, 2005 – С. 211–221.

6. Ласкин Б. Спят курганы тёмные [Электронный ресурс]: Текст песни / Б. Ласкин // Песни из кинофильмов. История песен: сайт. – Режим доступа: <http://songkino.ru/other/hist10.html> (дата обращения: 09.01.2014).

7. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика [Текст] / И.В. Фоменко – Тверь, 1992. – 124 с.

8. Цой В. Атаман [Электронный ресурс]: Текст песни / В.Цой // MuzLand: сайт. – Режим доступа: <http://www.muzland.ru/songs.html?auth=116&solg=30> (дата обращения: 12.01.2014).

9. Цой В.Р. Группа крови [Тексты песен] / В.Р. Цой. – М.: Эксмо, 2008. – 320 с.